

Будильник прозвенел лишь раз, но Сяо Жань тут же его выключил. Он оглянулся на лежащего рядом человека, тот лишь недовольно нахмурился, завернулся в одеяло с головой и продолжил безмятежно спать.

Сяо Жань с облегчением выдохнул, поцеловал его через одеяло и поднялся с кровати.

Что бы приготовить сегодня? Продукты вчера, кажется, покупал Инь Жуйцзя, надо посмотреть, что осталось в холодильнике.

Сяо Жань открыл дверцу: вчерашнего мусса с матча и бобами как не бывало — Жуйцзя перекусил им вечером. В итоге в холодильнике остались лишь несколько яиц и немного муки.

Сделаю яичные блинчики.

Сяо Жань замесил тесто и, пока сковорода грелась, вернулся в спальню, чтобы разбудить того, кто еще спал, а затем пулей помчался обратно печь блины.

Каждое утро Сяо Жань вставал как минимум на полчаса раньше Инь Жуйцзя, чтобы успеть привести себя в порядок, приготовить завтрак и оставить человеку время на еду.

— Сяо Жань, куда ты засунул мою светло-голубую рубашку? — раздался крик из спальни. Сяо Жань, закончив с первым блинчиком, накрыл сковороду крышкой, выключил огонь и опрометью бросился на зов.

— Прости, вчера забыл тебе ее принести. Она после стирки висит на балконе, сохнет. Забери сам, пожалуйста, у меня руки в масле.

Инь Жуйцзя стоял в одних брюках, обнажив торс. Он еще даже не умылся, а густые каштановые волосы дерзко торчали в разные стороны. Он хмурился, перерывая содержимое шкафа, — зрелище явно его раздражало. И все же он выглядел притягательно. Сяо Жань с каким-то глупым обожанием разглядывал его лицо, искаженное утренним ворчанием, затем скользнул взглядом по жилистой груди и плавным линиям мышц пресса. А ниже... ниже была пряжка ремня, портящая всю эстетику...

Которую, кстати, подарил он сам.

— Чего уставился? — Инь Жуйцзя прошел мимо, не скрывая пренебрежения.

Застукали.

Сяо Жань виновато улыбнулся и нырнул обратно на кухню.

— Сегодня можешь не ходить на работу, — сказал Инь Жуйцзя, жуя блинчик.

Сяо Жань отложил палочки и спросил:

— Почему?

— Просто так. Я генеральный директор, мне решать.

Инь Жуйцзя не хотел вдаваться в подробности. Вчера этот человек выглядел до того изможденным болезнью, что лежал на полу, словно покойник, а сегодня уже вскочил ни свет ни заря — возомнил себя суперменом?

Да если бы ты не был генеральным директором, твое слово все равно было бы законом. В конце концов, это компания твоей семьи! К тому же, Сяо Жаню ужасно хотелось добавить: и дома у нас ты — главный, так что последнее слово всегда за тобой.

Он посмотрел на Инь Жуйцзя, который отчаянно сражался с блинчиком, и решил промолчать — не хотелось, чтобы нож, которым тот резал еду, оказался направлен на него самого.

— Правда не нужно идти? А как же ты... — Сяо Жань с беспокойством стоял в прихожей, поправляя ему воротник и манжеты.

Инь Жуйцзя раздраженно нахмурился:

— Компания без тебя не развалится. Да и вообще, ты что, считаешь, что секретариат — это просто украшение интерьера?

Сяо Жань помрачнел, подумав про себя: я спрашивал о тебе, а не о компании. Секретариат? Там одни цветущие дамы, я бы предпочел, чтобы они были просто украшением!

Человек рядом молчал. Инь Жуйцзя, надевая обувь, не проронил ни слова, что было для него непривычно.

— Ладно, я пошел. Разве плохо разок отдохнуть от работы?

— Угу. — Сяо Жань, погруженный в свои мысли, не сразу понял, о чем речь, и лишь машинально буркнул в ответ.

Инь Жуйцзя, видя его подавленное состояние, немного смягчился:

— На ужин хочу курицу в листьях лотоса и тушеную свиную рульку. Приготовь.

— Хорошо! — Сяо Жань просиял, услышав просьбу — он редко просил его о чем-то подобном.

— Пошел я.

— Будь осторожен на дороге, возвращайся пораньше, а то еда остынет.

— Хорошо.

Инь Жуйцзя потянул дверь на себя, собираясь уйти, но человек внутри удержал его. Сяо Жань приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы протиснуться, уперся руками в плечи Инь Жуйцзя, быстро чмокнул его в губы и тут же юркнул обратно. Не обращая внимания на ошарашенное лицо Инь Жуйцзя, он с хитрым блеском в глазах захлопнул дверь.

Сяо Жань прижался спиной к двери, потирая пальцами губы, хранившие тепло поцелуя, и тихонько хихикал. Через пару секунд снаружи послышался стук в дверь — Инь Жуйцзя, кажется, опомнился и в ярости закричал:

— Ты у меня дождешься! Вернусь — устрою тебе!

Сяо Жань давно не оставался дома один, так что все дела по хозяйству переделал уже к десяти утра. Он переоделся и спустился вниз за покупками.

Внизу был большой супермаркет, но Сяо Жань, покрутившись там, решил все же дойти до рынка чуть подальше от дома: там продукты всегда свежее.

Ключи от машины он не взял, поэтому пришлось идти пешком. На рынке стоял шум и гам, люди толкались плечами, повсюду раздавались споры покупателей с торговцами. Сяо Жань подошел к мяснику, взял две свиные рульки, а после купил курицу и специи.

— Сяо Жань!

Сяо Жань никак не ожидал встретить знакомого в такой дыре. Он даже подумал, что ему почудилось, но, обернувшись, увидел мужчину в черной футболке, который улыбался ему из толпы.

Сяо Жань прищурился и неуверенно произнес имя:

— Мин Чэн?

— Давно не виделись, Сяо Жань. — Мин Чэн пробрался сквозь толпу к нему.

— И правда, давно. — Сяо Жань с легкой грустью посмотрел на Мин Чэна, который стал даже выше его. Сам Сяо Жань был метр восемьдесят шесть, но он никак не ожидал, что тот карапуз, который когда-то бегал за ним хвостом и звал братом, перерастет его.

— За покупками? — после стольких лет разлуки они не знали, о чем говорить, и вопрос Мин Чэна заставил Сяо Жана улыбнуться.

Глупый вопрос, зачем еще приходить на рынок?

Сяо Жань, не желая подкалывать его, просто покачал пакетами с продуктами.

Мин Чэн ослепительно улыбнулся:

— Я маму сопровождаю.

— А где она?

— Была позади. — Мин Чэн огляделся, но матери нигде не было видно. Он почесал затылок и глуповато рассмеялся: — Потерялись в толпе.

— Тогда... передавай тетушке привет, а я, пожалуй, пойду, дела.

— Постой! — Мин Чэн удержал его. — Оставь свой номер.

Сяо Жань продиктовал цифры, они еще немного перебросились дежурными фразами, и он ушел.

Туда дошел легко, а вот обратно возвращался уже ближе к полудню под палящим солнцем, всю дорогу прошагав, опустив голову.

Днем дома он был один, наскоро перекусил фруктовым салатом.

Свиная рулька требовала долгого приготовления, и Сяо Жань, не успев отдохнуть после обеда, засучил рукава и принялся готовить маринад.

Пока у Сяо Жана день проходил довольно приятно, Инь Жуйцзя с самого утра был в мыле. Как только он пришел в офис, Хэ Цинь начала расспрашивать про Сяо Жана. Он лично зашел в отдел кадров, чтобы оформить ему выходной, а когда вернулся, в секретариате начался хаос.

— Что, без Сяо Жана работать разучились? Зачем тогда вообще нужны компании, если вы ничего не можете? Не умеете? А почему Сяо Жань умел? Не умеете — проваливайте! — Инь

Жуйцзя в ярости швырнул папку с документами. Что это вообще за бред они написали? Обычное объявление — и то приходится править самому. Пока Сяо Жань был рядом, вся эта ерунда даже на глаза ему не попадалась.

Хэ Цинь дрожала от страха, чувствуя несправедливость. Раньше, когда помощник Сяо был на месте, он вообще не подпускал их к делам генерального директора. Их офис секретарей был как будка охранника, они ни за что не отвечали, даже чай генеральному подавал лично помощник Сяо. Дошло до того, что они теперь даже не знали, какой чай предпочитает шеф!

Конечно, теперь, когда помощник Сяо взял отгул, они оказались бесполезны.

— Еще здесь стоите? Убирайтесь! Живо позовите сюда Дин Цзыю и Ли Цин! — Инь Жуйцзя, глядя на ее перепуганное лицо, еще больше вышел из себя и с грохотом застучал по клавиатуре.

Хэ Цинь, глотая слезы, выбежала вон. Младшие секретарши уставились на нее во все глаза, но Хэ Цинь только рявкнула:

— На что уставились? Работать не хотите? Быстро зовите менеджера Дин и менеджера Ли наверх!

<http://bllate.org/book/21945/2280003>